

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
В УЗБЕКИСТАНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Эгамбердиев Умаржон

Магистрант кафедры административного и финансового права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Научный руководитель: **Саидазимов Юсуф Содик угли**,
кандидат юридических наук

Межведомственное взаимодействие государственных органов при оказании государственных услуг представляет собой один из ключевых правовых институтов современного административного права, во многом определяющих реальную эффективность провозглашённого в законодательстве Республики Узбекистан принципа «одного окна». Согласно данному принципу, закреплённому в Законе Республики Узбекистан «О государственных услугах» от 11 ноября 2014 года №ЗРУ-378, заявитель вправе получить государственную услугу посредством однократного обращения в уполномоченный орган, а все необходимые сведения государственные органы обязаны запрашивать друг у друга самостоятельно. Актуальность исследования данной проблематики обусловлена тем обстоятельством, что, несмотря на декларативное закрепление принципа «одного окна» в законодательстве на протяжении более десяти лет, практика

его реализации по-прежнему свидетельствует о существенном разрыве между нормой и правоприменением.

Правовую основу межведомственного взаимодействия в Республике Узбекистан в настоящее время составляет комплекс нормативных актов, включающий Закон «Об электронном правительстве» от 13 июня 2022 года №ЗРУ-773, Стратегию «Цифровой Узбекистан — 2030», утверждённую Указом Президента от 5 октября 2020 года №УП-6079, а также обновлённую Стратегию «Узбекистан — 2030», реализуемую в 2026 году в рамках Государственной программы из 337 пунктов, утверждённой Указом Президента от 16 февраля 2026 года №УП-21, и предусматривающей доведение доли электронных государственных услуг до 100%. Закон «Об электронном правительстве» впервые легально закрепил понятие межведомственной интеграционной платформы и определил архитектуру цифрового правительства, включающую Единый портал интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), Межведомственную интеграционную платформу, центральные базы данных и систему идентификации пользователей One ID. Вместе с тем анализ данного закона обнаруживает принципиальный правовой пробел: норма об обязанности государственных органов подключиться к межведомственной платформе носит декларативный, а не обязывающий характер и не сопровождается механизмом юридической ответственности за уклонение от интеграции. Следствием этого является то, что, по имеющимся данным, по состоянию на 2023–2024 годы полноценным автоматизированным межведомственным обменом данными обеспечено лишь около 40–50% государственных услуг.

Вместе с тем необходимо констатировать, что в 2025–2026 годах законодательство Республики Узбекистан переживает качественно новый этап развития в рассматриваемой сфере. Постановлением Правительства, вступившим в силу 17 сентября 2025 года, предусмотрена разработка Министерством цифровых технологий до 1 декабря 2026 года Единой цифровой платформы OASIS (Интеграционный сервис информационных систем Узбекистана), призванной обеспечить единый технологический подход к созданию и развитию государственных информационных систем посредством модульных технологий. Оператором платформы определён Центр управления проектами цифрового правительства. Параллельно с 1 января 2026 года введена платформа «Цифровая махалля» для оказания социальных услуг в режиме «проактивного» предоставления — то есть без подачи заявления со стороны гражданина. Примечательно, что с 1 декабря 2025 года к системе межведомственного электронного взаимодействия впервые допускаются и негосударственные некоммерческие организации. Указанные меры свидетельствуют о переходе государства от модели «реактивного» оказания услуг к «проактивной» модели, при которой государство само инициирует предоставление услуги при наступлении соответствующего жизненного события. Данная тенденция закономерно ставит перед правовой наукой вопрос о надлежащем законодательном оформлении нового типа административных правоотношений, в которых гражданин выступает не заявителем, а пассивным получателем услуги.

Сравнительно-правовой анализ убедительно демонстрирует, что эффективность межведомственного взаимодействия обеспечивается не

технологическими, а прежде всего правовыми инструментами. Эстония, занимающая первое место в Индексе развития электронного правительства ООН (EGDI) 2022 года, достигла этого результата посредством законодательного закрепления принципа «однократного предоставления сведений» (once-only principle): государственный орган не вправе запрашивать у гражданина данные, уже находящиеся в распоряжении государства, — использование межведомственной платформы X-Road является для всех органов юридически обязательным. Схожий подход реализован в Республике Казахстан, где Закон «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года прямо запрещает истребование у заявителей сведений, имеющих в государственных базах данных, и устанавливает административную ответственность должностных лиц за нарушение данного запрета. Показательно, что по Индексу развития электронного правительства ООН 2024 года Узбекистан занял 63-е место, поднявшись на 6 позиций по сравнению с 2022 годом (с 69-го места) и набрав индекс EGDI 0,7999, что позволило стране впервые войти в группу государств с «очень высоким» уровнем развития электронного правительства, — это свидетельствует о значительном прогрессе при сохранении существенного потенциала для дальнейшего совершенствования.

По результатам проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан. **Во-первых**, необходимо закрепить в Законе «О государственных услугах» принцип однократного предоставления сведений в качестве юридически обязывающей нормы

прямого действия, прямо запретив государственным органам истребовать у заявителей данные, находящиеся в распоряжении иных государственных органов или в государственных базах данных, с установлением административной ответственности должностных лиц за нарушение данного запрета. **Во-вторых**, с учётом разрабатываемой платформы OASIS следует на законодательном уровне закрепить обязанность всех государственных органов в установленный срок подключиться к единой межведомственной интеграционной платформе, определив исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении сведений по межведомственному запросу и установив предельные сроки ответа. **В-третьих**, переход к модели проактивного оказания услуг, реализуемый посредством платформы «Цифровая махалля» и расширения функционала ЕПИГУ, требует разработки специального законодательного регулирования, определяющего правовой режим автоматизированного принятия административных решений: основания, пределы и порядок обжалования решений, принятых без участия человека (human-in-the-loop). **В-четвёртых**, системная реализация перечисленных мер предполагает принятие Административно-процедурного кодекса Республики Узбекистан, который кодифицировал бы нормы об оказании государственных услуг, межведомственном взаимодействии, ответственности государственных органов и правах заявителей в едином нормативном акте, устранив существующую фрагментарность правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан «О государственных услугах» от 11 ноября 2014 года №ЗРУ-378 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2014. — №45. — Ст. 556.

2. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 13 июня 2022 года №ЗРУ-773.

3. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030»» от 5 октября 2020 года №УП-6079.

4. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» от 16 февраля 2026 года №УП-21 (утверждена Государственная программа реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» на 2026 год).

5. Постановление Правительства Республики Узбекистан «О мерах по повышению качества оказания электронных услуг в регионах и социальной сфере», вступившее в силу 17.09.2025 г.

6. Закон Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года №88-V.

